

Георгий Филимонов

**Церковь св. Николая Чудотворца на Липне,
близ Новгорода**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георгий Филимонов**
Церковь св. Николая Чудотворца на Липне, близ Новгорода / Георгий Филимонов – М.: Книга по Требованию, 2022. – 90 с.

ISBN 978-5-518-07983-0

ISBN 978-5-518-07983-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЦЕРКОВЬ

СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА НА ЛИНЬ,

БЛИЗЪ НОВГОРОДА.

ВОПРОСЪ

О

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ФОРМЪ ИКОНОСТАСОВЪ

ВЪ РУССКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Георгія Филимонова.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^О.
1869.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Ноября 17 дня 1838 года.

Ценсоръ П. Фомъ Кругъ.

ПАСПОРТ		КНИГА ИМЕЕТ							
2899822	№ списка и № порядковый	Количество страниц	Количество ог-дельных томов, выпусков, ста-тей или №.№	Таблиц	Карт	Иллюстраций	Детали	Печатных листов	
1180210	1416/12	62+2		15				10	10

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ФОРМА ИКОНОСТАСОВЪ

ВЪ

РУССКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Основываясь на изученіи остатковъ древнихъ церквей, разсыянныхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, археологическая наука уже можетъ приступить, въ настоящее время, если не къ рѣшенію, то, по крайней мѣрѣ, къ постановкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ исторіи русскаго церковнаго зодчества. Вопросы эти, разъясняя факты исторической жизни памятниковъ, представляетъ собою еще и ту важность, что они тѣсно связаны съ современною потребностью возсозданія древнихъ формъ, съ тѣмъ стремленіемъ—усвоивать и передавать новымъ сооруженіямъ церковнаго зодчества древній характеръ, основанный на первоначальной потребности и освященный вѣковыми употребленіями. Древность подаетъ, въ этомъ случаѣ, руку современности, и археологія становится посредницею между древними и новыми зодчими. Она должна принять на себя это посредничество уже потому, что, имѣя подъ руками всѣ данныя, относительно древнихъ построекъ, она одна можетъ руководить современнаго зодчаго въ изученіи древняго стѣля; кромѣ того, она можетъ указать ему на несообразности понятій, относительно новыхъ сооруженій, построенныхъ, по большинству мнѣній, въ древнемъ стилѣ, на самомъ же дѣлѣ,

въ какомъ-то искаженіи его; она одна, наконецъ, разоблачая подлогъ, можетъ снять незаслуженное, въ этомъ случаѣ, порицаніе древности. Въ самомъ дѣлѣ, сколько зданій, построившихъ въ наше время, несправедливо присвоиваютъ себѣ названіе древняго стиля, зданій, стоящихъ часто ниже архитектурой критики и не выходящихъ отъ древности ничего порядочнаго. Между тѣмъ, древность завѣщала намъ въ памятникахъ своихъ много прекрасныхъ идей, заслуживающихъ подражанія и въ наше время. Правда, что идеи эти нелегко разоблачаются за пристройками и передѣлками; но тутъ-то и нужна помощь археологін, безъ которой, не говоря уже о подражаніи, почти невозможно добраться до первоначальной формы памятника. Путемъ же этой науки, объясняется, не только вышшій процессъ измѣненій памятниковъ, нхъ случайное искаженіе пристройками и передѣлками, но и процессъ внутреннихъ измѣненій, именно, какимъ образомъ, та или другая архитектурная часть измѣнила свой первоначальный характеръ, въ зависимости отъ внутреннихъ, не всегда благопріятныхъ причинъ, и иногда во вредъ всему архитектурному строю.

Чтобъ убѣдиться на дѣлѣ, стоить прослѣдить исторію какой либо отдельной части нашего церковнаго зодчества.

Одна изъ главнѣйшихъ между ними, конечно, алтарная преграда, или иконостасъ—эта необходимая архитектурная принадлежность Греко-Россійской Церкви. Посмотримъ, въ томъ ли видѣ она представляется глазамъ нашимъ, въ которомъ представлялась нѣкогда предкамъ.

Для уясненія себѣ мѣста иконостаса, съ древнѣйшихъ временъ, обратимся къ плану древнихъ церквей.

Представляя собою сходство съ планомъ греческихъ церквей, планъ русскихъ ¹⁾, состоитъ изъ четырехугольника, внутри котораго находятся обыкновенно четыре столба, иногда и болѣе. Столбы соединяются между собою и со стѣпами первыи посредствомъ римскихъ арокъ изъ полнаго центра. На четырехъ большихъ среднихъ аркахъ дѣлается обыкновенно куполь, или средняя большая глава церкви; когда же встрѣчаются боковые купола, то они утверждены на аркахъ, переходящихъ со столбовъ на стѣны. Восточная стѣна церкви образывала обыкновенно три полукружія алтаря (absides).

Къ двумъ столбамъ, на которыхъ покоится восточная арка и которые служатъ, границею алтарю, обыкновенно прислоняется высокая деревянная преграда, отдѣляющая священнослужителей отъ молящихся и мѣсто священподѣйствія отъ молящениаго. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ икошь, поставленныхъ на деревянные перекладны, которыя служатъ основаніемъ верхнему ряду и перекрышею нижнему; съ лицевой стороны перекладны закрыты карнизомъ, а spazi или промежутки икошь, полуколоннами. Три двери преграды соответствуютъ тремъ частямъ древняго

алтаря. Эта деревянная преграда, сверху до низу уставленная иконами, и потому называемая иконостасомъ (*ὁ ἱκονοστάσις*) возвышается, съ перваго взгляда, по мѣрѣ древности, обыкновенно ей приписываемой, все болѣе и болѣе, и, достигая, въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно же въ древнихъ соборахъ, почти вершины восточной арки, скрываетъ совершенно алтарь отъ глазъ молящихся. Въ архитектурномъ смыслѣ, она дѣлитъ внутренность церкви на двѣ, совершенно отдѣльныя части.

Встрѣчая подобнаго рода устройства иконостасовъ почти во всѣхъ древнихъ русскихъ церквахъ, конечно, трудно предположить, чтобы оно было первоначальное. Мы такъ привыкли, въ церкви, имѣть предъ глазами эту огромную деревянную преграду, украшенную, въ нѣсколько рядовъ, колоссальными иконами, что намъ не легко представить вмѣсто нея что либо другое. Между тѣмъ, сохранившіеся памятники древняго церковнаго зодчества ясно указываютъ на то, что современное устройство русскихъ иконостасовъ далеко первоначальное, что въ первые вѣка христіанства, въ Россіи, было другое устройство, которое болѣе соответствовало господствовавшимъ формамъ искусства византийскаго.

Лучшимъ доказательствомъ существованія иной, древнѣйшей формы иконостасовъ въ русскихъ церквахъ служатъ, безспорно, остатки древней фресковой росписи, встречаемые на той сторонѣ двухъ алтарныхъ, основныхъ столбовъ, къ которой, въ настоящее время, плотно прислонены деревянные иконостасы. Происхождение этой законостасной стѣнописи можетъ быть уяснено единственно лишь отсутствіемъ деревянныхъ иконостасовъ. Иначе, какимъ образомъ и для какой цѣли зашла эта стѣнопись за иконостасы? Вопросы эти еще положительнѣе рѣшаются въ пользу господства стѣнописи на алтарныхъ столбахъ, смѣненной деревянными иконостасами, если мы прибѣгнемъ къ сравнительному изученію, и увидимъ тоже самое въ древнѣйшій періодъ на всемъ православномъ востокѣ, и даже на западѣ.

Но, въ сожалѣнію, когда первоначальная форма подверглась измѣненію, и предъ столбами, украшенными фресками, стали возноситься непроницаемыя преграды изъ иковъ, въ то время не думали о сохраненіи фресковъ, утратившихъ тогда свое значеніе; потому въ настоящее время, онѣ встрѣчаются такъ рѣдко, въ весьма немногихъ церквахъ, и то въ видѣ далеко, первоначальной сохранности, мѣстами же выглядывающіе самыя слѣды ихъ пребыванія, столбы, по древнему слою, покрылись новою штукатуркою, мѣстами же, деревянная штукатурка, вмѣстѣ съ стѣнописью, пала безъ остатка подъ рукою молотка. Тѣмъ болѣе мы должны дорожить памятниками церковнаго зодчества, въ которыхъ еще уцѣлѣли, хотя въ немногихъ остаткахъ, древнія фрески за иконостасомъ, на алтарныхъ столбахъ. Они представляютъ собою

первый материалъ для рѣшенія вопроса о первоначальныхъ иконостасахъ въ церквахъ русскихъ.

Такъ случайно уцѣлѣли остатки цѣлой стѣнописи въ древнемъ Звенигородскомъ соборѣ, основаніе котораго приписывается 1090 году ³⁾. Здѣсь, позади деревяннаго иконостаса, на двухъ каменныхъ алтарныхъ столбахъ, стоящихъ по обѣ стороны царскихъ дверей, сохранились, аршина на два выше помоста церковнаго, слѣды нѣкоторыхъ изображеній, а именно: на правомъ столбѣ, если снѣть мѣстную икону Успенія Богородицы, то за нею и теперь еще представляются взорамъ пашимъ два святыхъ, одинъ, съ раскрытымъ и надписаннымъ свѣткомъ въ лѣвой рукѣ, правая на груди, другой, направо отъ него въ вѣнцѣ и царскомъ облаченіи. Точно также на лѣвомъ столбѣ, за иконой Св. Троицы, изображенъ молящійся старецъ, со сложенными на груди руками, направо отъ него, вѣроятно, ангелъ, въ высокой шапкѣ, похожей на фригійку, правою рукою указываетъ на небо, въ лѣвой держитъ свѣтокъ съ надписью. Обѣ надписи вмѣстѣ съ изображеніями пострадали отъ времени. Несмотря однакожь на то, что случай сохранилъ намъ эти части цѣлой стѣнописи далеко неудовлетворительно, все-таки нельзя не замѣтить, что стили ихъ письма и прочность красокъ носятъ отпечатокъ византійскаго происхожденія ⁴⁾.

Слѣды подобной стѣнописи на столбахъ алтарныхъ, за иконостасомъ открыты и въ Рождественскомъ соборѣ Саввина монастыря ⁵⁾.

Но ни одна, изъ изслѣдованныхъ нами, доселѣ, древнѣйшихъ русскихъ церквей не представляетъ, въ подробностяхъ своей фресковой росписи, такого облія сохранившихся указаній на первоначальное устройство каменныхъ иконостасовъ, какъ Новгородская церковь Св. Николая на Липцѣ, близъ озера Ильмена. Церковь эта еще такъ мало известна, что мы считаемъ долгомъ распространиться о ней подробнѣе. Весьма рѣдко упоминающъ о ней изстарш, а современные описатели древностей Новгородскихъ какъ бы забыли и въ настоящее время. Такъ въ сочиненіи Красова, о истоположеніи древняго Новгорода, названіе Липскаго монастыря употреблено только для обозначенія пространства древняго Новгорода ⁶⁾. Еще удивительнѣе, что древній монастырь этотъ не упоминается вовсе въ прелосходномъ изслѣдованіи Невольна о пятинахъ Новгородскихъ. Не говоримъ уже о путеводителяхъ и описаніяхъ святыхъ Новгородской, отъ которыхъ нельзя и требовать указаній на эту церковь, какъ отъ сочиненій, не являющихся самостоятельнаго значенія, писанныхъ на случай и, большею частію, повторяющихъ уже прежде известныя замѣчательности. Къ тому же, церковь эта, бывшая некогда монастырскою, въ настоящее время предава совершенному запустѣнію, и только послѣ основательнаго обозрѣнія ея, могла представить собою любопытнѣйшій мате-

ріалъ для археологій. Самый доступъ къ ней весьма затруднителенъ, по причинѣ окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ болотъ. Чтобы добраться до нея изъ ближайшаго Сквородскаго монастыря, къ которому она въ настоящее время приписана, надо ѣхать, часа три верхомъ, иногда въ водѣ по грудь лошади. Липенскій монастырь находится отъ Новгорода къ ЮВ, верстахъ въ семи, при впаденіи рѣки Липны и притока ея Гнѣлицы въ озеро Ильмень. Въ росписи 1615 года значится онъ на Торговой сторонѣ около Новгорода ^{*)}, а въ Исторіи Россійской Іерархіи ^{†)}, въ Оболенской пятницѣ. Приводя мѣсто изъ одной Новгородской рукописи Карамзинъ ^{*)} говоритъ о началѣ его, «что князь Мстиславъ, будучи въ тяжкомъ недугѣ, видѣлъ во снѣ Николая Чудотворца, велѣвшего ему послать въ Кіевъ за его образомъ, который стоялъ въ Софійской церкви, что бояринъ Мстиславовъ отправился туда озеромъ Ильменемъ, и что поваръ сего боярина, черпая воду, увидѣлъ самую ту икону, за коею они ѣхали; что Мстиславъ выздоровѣвъ, поставилъ её во храмѣ Св. Николая на княжескомъ дворѣ; что царь Іоаннъ Васильевичъ перевезъ оную въ Москву, въ церковь Благовѣщенія на царскомъ дворѣ, гдѣ сія икона чрезъ 25 лѣтъ сгорѣла во время пожара; что новгородскій архіепископъ Климентъ въ 1292 году построилъ церковь Св. Николая на Липнѣ, въ семи поприщахъ отъ Новгорода, на берегу Ильменя, куда приплылъ изъ Кіева образъ сего угодника. «Въ третьей новгородской лѣтописи ^{*)} это упоминается подъ $\frac{6621}{1113}$ годомъ: «Образъ Николаи чудотворца Мирликійскаго приплылъ изъ Кіева въ Великій Новградъ, дска круглая, ее взяли на Липнѣ, при епископѣ Іоаннѣ; и тое икону устроивша въ томъ превеликомъ храмѣ на Ярославѣ дворщѣ, въ церкви». Вероятно, что это извѣстіе, записанное лѣтописью подъ 1113 годомъ послужило поводомъ къ предположенію, что Липенскій монастырь основанъ около этого времени, хотя въ лѣтописи нѣтъ прямого указанія на то; построеніе же каменной церкви во имя Св. Николая, которая теперь представляется нашему изученію, относится именно къ 1292 году, ибо подъ этимъ годомъ въ той же лѣтописи ^{**)} читаемъ: «заложи архіепископъ новгородскій Климентъ церковь камєннѣу Святаго Николаи чудотворца, на Липнѣ въ монастырѣ, отъ Великаго Новграда за 7 поприщъ, спустя послѣ приплывтія святаго образа 180 лѣтъ». Легко можетъ быть, впрочемъ, что до построенія каменной церкви, въ этомъ монастырѣ существовала деревянная; тѣмъ болѣе, что на существованіе здѣсь монастыря намекаетъ лѣтопись, говоря о сооруженіи каменной церкви *въ монастырѣ*. Такого же рода намекъ находится въ надписи на иконѣ Св. Николая, приготовленной *въ Липенскій монастырь* ^{††)}. Не богата фактами дальнѣйшая исторія монастыря.

Въ 1528 году онъ упоминается въ числѣ другихъ новгородскихъ монастырей.

въ которыхъ архіепископъ Манарій устроилъ общины. Въ 1513 году Липецкаго монастыря игумену Роману пожалована была великимъ княземъ Василиемъ Иоанновичемъ несудная грамота, подтвержденная въ 1606 году игумену Евфимію Лже-Дмитріемъ ¹²⁾. Послѣ шведскаго разоренія, грамотою царя Михаила Теодоровича въ 1639 году приказано было строить монастырь на счетъ архіерейскаго дома. Кромѣ того, въ Исторіи Россійской Іерархіи упоминается еще двѣ жалованныя грамоты царя Алексѣя Михайловича, въ 1674 и 1675 годахъ строителю того монастыря Іосифу и грамота царя Теодора Алексѣевича, въ 1677 году строителю Филарету. Грамотою царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, въ 1687 году монастырь этотъ приписанъ къ архіерейскому дому, хотя по другимъ извѣстіямъ онъ уже въ 1616 году былъ отъ него въ зависимости. Изъ этихъ грамотъ ¹³⁾ видно, что въ Липецкомъ монастырѣ были попеременно и игумены и строители. Кромѣ упомянутыхъ въ нихъ игуменовъ Романа и Евфимія и строителей, изъ которыхъ Іосифъ былъ іеромонахъ, а Филаретъ іеродіаконъ, въ надписѣ на иконѣ, бывшей иѣкогда праздничною въ этой церкви, встрѣчается имя Апотія ¹⁴⁾ игумена въ 1556 году, а въ монастырскомъ синодикѣ сохранились имена Липецкаго монастыря игуменовъ ¹⁵⁾ Филарета, Іакова, строителей іеромонаховъ Гавріила и Варлаама, монаха Иринея Бѣльева, Павсія Хытлецкаго. Въ 1763 году мы встрѣчаемъ опять игумена Корнелія.

Весьма любопытный синодикъ ¹⁶⁾ Липецкаго монастыря перенесенъ вмѣстѣ съ другими остатками въ Сквородскій монастырь. Писанъ онъ, какъ видно, во вторую половину XVIII вѣка, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. На оборотѣ седьмаго листа, въ кругѣ, раскрашенномъ соковыми красками, есть подпись иконоварью: «Сей синодикъ построенъ николаевской Липецкой монастырь того же монастыря строитель іеродіаконъ Филаретъ Козловской. по своимъ родителямъ и по себѣ вѣчпый помилъ келейными денгами». На 65 страницѣ, послѣ поминанія патріарховъ Питирима и Іоасафа слѣдуетъ позднѣйшая приписка Никона и слѣд.; а на 69 послѣ имени царей Василія, Михаила и Алексѣя, такая же приписка Теодора; отсюда видно, что онъ построенъ въ первые годы царствованія Теодора Алексѣевича, что вполне согласно съ упомянутой монастырской грамотой 1677 года, на имя строителя Филарета. Наконецъ, между родами владѣльцевъ, мы встрѣчаемъ имя писавшаго Синодикъ; имя это принадлежитъ исторической личности: «родъ Николаевского Дьяка с Дворищъ Іоанна Корпильева Шушерина писалъ сей Синодикъ». Въ этомъ Синодикѣ весьма много любопытныхъ извѣстій, какъ для исторіи этой обители, такъ и для древностей вообще. Здѣсь между прочимъ упоминается родъ иконописца, Дружини, Андреева сына, Вознесенскаго дьячка Прусской улицы.